

Причина, по которой он решил продать его, была в том, что на Юнь Тяньцзи напали четверо... Неуступчивый взгляд в глазах юноши, когда они его окружали. В этот момент молодой человек был полон дикости. Каждый его удар был наполнен бесконечной ненавистью. Его глаза даже покраснели.

"Хватит. Хватит", - закричал Чжи Дан.

Юнь Тяньцзи все еще безумно стучал, как будто не слышал его, его кулаки стали медленнее и менее мощными, его рваная форма была пропитана потом, но он не собирался останавливаться вообще.

"Этого достаточно, чтобы избавиться от боли в сердце? Я не знаю, что родилось в тебе, но если ты будешь продолжать в том же духе, я боюсь, что прежде, чем ты отомстишь за себя, ты уже будешь мертв из-за Сумасшедший от истерии". Чжи Дон сказал слабо.

Кулак Юн Тяньцзи, готовый снова упасть, наконец, остановился в воздухе, и его кулак уже был занят кровью.

Но Чжи Движения не возражал, что он был грязным, сделав шаг вперед, схватившись за руку, которая была в воздухе, и потянув тело вверх, в то же время выдавливая левой рукой, раздался ещё один плотный взрыв пожара С, полностью сжигая тело, которое было избито до *человеческого* состояния в шарик из древесного угля.

Кусок двухступенчатых кристаллов без воды был затолкан в дрожащие руки этой надсечки, и Цзи переместился, чтобы перетащить Юнь Тяньцзи на обочину дороги, чтобы усадить ее, ничего не попросив, кроме как бросить ему имбирь с водой и кусок бекона, который он намеревался оставить на огонь.

Юн Тяньцзи посмотрел на Ji Move, красный "цвет" в его глазах был еще сильнее, и его дыхание было еще более жестоким, одна рука держала двухступенчатое ядро кристалла, поглощающего магическую силу в нем, а другая рука схватила воду и позволила ему пить ее большими глотками.

Хаджиме подошел к месту в пяти метрах от него и сел, чтобы закрыть глаза и спокойно ждать, не собираясь больше ничего говорить.

Двухступенчатая магическая сила была быстро потреблена и так же быстро восстановлена. За короткое время волшебная сила Юнь Тяньцзи практически восстановилась, а бекон и тот, кто был послан в его желудок. Красный "цвет" под глазами также в конце концов медленно отступал, глядя на то, что достигало в середине разговора ошеломленным.

Двое из них просто сидели там, после полного календаря чая, Цзи переместился, чтобы открыть глаза, медленно встал и срочно спросил Юнь Тянь: "Ближайший город! Где он? Сколько еще?"

"Смущенный" взгляд Юн Тяньцзи сузился и снова замерз: "Это то, о чем ты меня спрашиваешь?" Наконец-то он заговорил. Его голос был характерным, слегка хриплым, но наполненным прохладой.

Кагоме взглянул на него: "Итак, что ты хочешь, чтобы я спросил?"

Юн Тяньцзи встал и бросил мешок с водой в руку Чжи Дону: "Если ты хочешь помочь мне отомстить, моя жизнь отныне будет твоей?"

Чжи Дон спокойно улыбнулся: "Откуда ты знаешь, что я способен снова помочь тебе отомстить? Твои враги должны быть больше, чем две короны".

Юн Тяньцзи резко повернулся и столкнулся с Чжи Цзи: "Три короны сильны, но тебе не больше тридцати двух лет, но элегантно четыре из них бессильны дать отпор". Если бы я до сих пор не видел в тебе разницы, меня бы не приветствовали как кандидата в небо".

Чжи Дон с интересом смотрел на него: "Много ли стоит твоя жизнь? Я не думаю, что он мне полезен."

Юн Тяньцзи холодно сказал: "Ты знаешь, что означает небо?"

Чжи пошевелился и покачал головой.

Юнь Тяньцзи сказал: "Так называемая Небесная Машина относится к языку. Только те, кто живет в этом городе Небесного Наследия, принимают способность иметь такой язык. Каждое поколение Небесной системы наследования имеет герцогский титул, что почти невероятно в таком маленьком городе. В отличие от других городов, властелин Скай Сити был не наследственным герцогом, а скорее пароходом. Выбор того, кто может унаследовать способности Небесной Машины".

Чжи Дон случайно улыбнулся: "Значит, ты кандидат в лорды города небесных машин?".

Сила облачного неба кивнула: "Сделай так, чтобы я был одним из кандидатов в Небесного Господа". Ты сможешь мне отомстить, и я откажусь от шанса ретортировать Небо, чтобы пойти с тобой. Что бы вы от меня ни хотели, я соглашусь".

Чжи пошевелился: "Я не верю в язык. Сначала ты должен убедить меня".

Когда Юн Тяньцзи уставился на Движение Цзи, его глаза вдруг прояснились, и по сравнению с красным "цветом", который у него был раньше из-за его гнева и обиды, он теперь Это было похоже на нового человека. Этот бриллиантовый блеск сиял в его глазах, и свет в его глазах постоянно мерцал, казалось бы, меняя различные "цвета". Воля Чжи Дона определённо считалась твёрдой, но, глядя в глаза Юн Тяньцзи, он всё ещё чувствовал себя ослеплённым и очарованным. Из глубин глаз Юнь Тяньцзи он даже видел своего рода вечные и древние превратности.

Долгое время взгляд Юн Тяньцзи тускло смотрел на Цзи, двигая глаза с дополнительной точкой расхождения: "Я не ошибался, вы действительно очень Люди. Я пузырился в этом направлении, потому что предсказал, что в этом направлении появится дворянин, который поможет мне отомстить за мою смерть. Теперь я уверен, что вы - этот дворянин. Мистер Разыскивается".

Кагоме был потрясен: "Что ты видел?"

Облачное небо: "Я вижу гордость берега, я вижу будущее, которое расцветает в тебе, как кровь. Я вижу дыхание смерти, и я вижу ужас твоего будущего. К сожалению, я еще не световой люк, я его не вижу. Единственное, в чем я могу быть уверен - это личность разыскиваемого преступника".

Хизй внимательно посмотрел в глаза Cloud Sky, который вернулся к нормальной жизни: "Очень хорошо, вы меня убедили". Мне стало любопытно, что у тебя осталось. Однако, вы также должны убедить моего пришествия великого монарха. Два великих монарха, которые

руководят вашей жизнью, один - мораль, а другой - совесть. Они будут отвечать за все мои мысли. Если я прорвусь сквозь них, то я больше не буду один. Ты понимаешь, о чем я?"

Голос облачного неба замерз: "Если бы у всех были удобные узы этих двух монархов, то вы бы не встретились сегодня". Я."

"Я живу в одноименной семье в Скайрим Сити, недалеко отсюда. Когда я был совсем маленьким, мои родители умирали один за другим. Это моя сестра, которая была на несколько лет старше меня, воспитала меня. Когда я был маленьким, моя сестра каждый день наверхивала странные дела для благородной семьи, чтобы мне хватало еды. В то время ей было всего 10 лет. И все же она поддерживала нашу маленькую, но теплую семью".

"Все, что делала моя сестра, было для меня... У девочек его возраста нежные руки, но у моей сестры грубые... Даже в холодные зимние месяцы моя сестра продолжала посылать меня в академию фокусников, чтобы проверить мою магию с годами, которые она накопила. Потому что он знал, что стать режимом Инь-Янь - единственный шанс для меня изменить свою жизнь. Можешь представить, сколько моя сестра заплатила, чтобы накопить эти деньги? С тех пор, как я помню, одежда на теле моей сестры никогда не была меньше пяти пятен".

Сказав это, холод в глазах Юнь Тяньцзи полностью исчез, и все, что осталось, это слой густого тумана.

Эмоции Цзи Цзи переместились на фондовый рынок вместе с его хриплым голосом, не прерывая его, спокойно слушая.

"Я знаю боль моей сестры, и я знаю его надежду". Я не разочаровал свою сестру. Когда я был испытан на врожденную "природу" рода, я был испытан, чтобы иметь большой капитал девяносто процентов Yang Shui. Я была освобождена от экзамена и оплатила все расходы по обучению. Все расходы взял на себя колледж. С тех пор жизнь моей сестры стала только чуть-чуть комфортнее. Наконец-то, мне больше не нужно беспокоиться о еде и одежде".

"Как прошли годы, и я учился в колледже, у меня была только одна мысль в голове, что я должен убедиться, что моя сестра прожила хорошую жизнь и прожила Счастье победило. Так что я тренировался днем и ночью. В тринадцать лет мне удалось выиграть корону инь-ян. В пятнадцать лет я пробил две короны. Стал самым молодым двуглавым фокусником в истории нашей академии. И был выбран повелителем города Тяньцзи в качестве кандидата на Небесную Машину, таким образом, изменив свое имя на Юнь Тяньцзи. Только в ожидании года, когда мне исполнится двадцать лет, я смогу соревноваться с другими кандидатами, чтобы определить, смогу ли я стать следующим поколением Sky Machine. Господь города открыл для меня глаза Небесной Машины, дав мне возможность видеть будущее. Он также сказал мне, что до тех пор, пока я буду усердно трудиться, чтобы возделывать и улучшать свое культивирование, сигареты "Небесное мало" будут развиваться сами по себе. Я был самым молодым из всех выбранных кандидатов на Небесную Машину, но при этом обладал высшим волшебством. За это старшая академия, в которую я недавно поднялся, также дала мне десять золотых монет. Я до сих пор помню, как моя сестра была счастлива, когда получила золотую монету".

Глаза Юн Тяньцзи стали намного мягче, как будто это отбросило бы счастливую жизнь, которая раньше была с его сестрой.

"Все идет по моему плану, я стану сильнее и богаче". Моя сестра так много лет работала для меня, что пришло время расплатиться с ним. Я заставлю мою сестру жить жизнью этих

благородных дам. Однако, как и несколько дней назад, когда я продолжал усердно работать, моя мечта была разрушена".

В этот момент кулаки Юн Тяньцзи яростно сжались, и негодование, выплеснувшееся из его глаз, было настолько сильным, что даже Чжи Дон с изумлением посмотрел на него.

"Человека, которого я только что убил, зовут Кай Лу, выпускник Продвинутой академии". Когда я только поступил в академию, он очень заботился обо мне и даже передал мне несколько эталонных техник. Гражданским студентам вроде нас слишком тяжело учиться. Я обращался с ним как с братом. Но кто знает, это я причинила тебе вред, приведя домой этого парня с человеческим лицом, сестра. Иначе ты бы не умер, это я причинил тебе вред!"

Сказав это, Юн Тяньцзи уже рыдал, его тело дрожало, его сильная обида заставляла его тело казаться чрезвычайно холодным слоем вокруг него, его глаза, которые ранее вернулись в нормальное состояние, снова покраснели "цветом".

"Я пригласила Кай Лу домой в качестве гостя, и он встретил мою сестру, которая все еще была чрезвычайно красива, несмотря на ее ежедневную борьбу за жизнь". Кай Лу тогда ничего не показывал, а я все равно относился к нему как к хорошему другу. Но кто знает, через два дня, пока я был в кадетском классе, он привез в наш дом второго сына одного из главных аристократов Скай Сити, семьи Ши Цзы! . Животное по имени Ши Сяоли, а мы учимся в колледже, известно как чувак, он на самом деле изнасиловал мою сестру. Когда я пошел домой, только для того, чтобы увидеть сестру, сидящую в взъерошенном "растрепанном" газе, сколько бы я ни попросил, сестра отказалась мне рассказать. Что происходило. Потом я понял, что она боялась, что эти люди причинят мне боль.

На следующее утро, когда я закончил тренировку, как обычно, я увидел, что стол остался прежним, и сестра приготовила для меня завтрак. Я съел свой завтрак и был готов наверстать упущенное сестрой за предыдущий день. Однако, все, что я видел, это тело моей сестры, и она повесилась. Не осталось ни слова.

Его губы дрожали, уже укушенные собственными зубами, кровь текла, но не сознательно: "После этого инцидента я был опустошен, сумасшедший! Как будто я расследовал обстоятельства того дня. Сосед сказал мне, что я видел Ши Сяолей и Кай Лу у себя дома. Я пошел в колледж, чтобы завербовать Ши Сяолей, вел себя как рокот, Ши Сяолей, что зверь даже с гордостью сказал мне, что моя сестра Он был вкусным и сказал, что позаботится обо мне позже. Я не убивал его, для такого зверя, убить его было слишком дешево. Как его тело, уже выдолбленное вином и "сексом", могло мне подойти, я кастрировал зверя и отрезал ему сухожилия и подколенные сухожилия. Ты видел, что случилось после этого, брат Ши Сяолей, Ши Даолей, привёл людей, чтобы преследовать меня".

Чжи Дон сказал: "Разве ты не был избран тем, как его зовут, Властелин Небесного Города? Почему бы не обратиться к нему за помощью?"

Юн Тяньцзи чихнул: "Думаешь, Тяньцзи так легко увидеть? Небо обладало способностью предсказывать будущее, и как избранный, он никак не мог предсказать, что со мной случится. Но он не появился, что означало, что он вообще не собирался мне помогать. Все, на что я мог положиться - это на себя. Худшее, что может случиться, это смерть, так или иначе, что зверь Ши Сяолей был калекой, даже если лучший маг воды или дерева, в лучшем случае он может только восстановить свои Подколенные сухожилия и подколенные сухожилия, но он не может регенерировать эту его штуку. Ему суждено быть евнухом на всю жизнь".

Джи кивнул в "Облачное небо": "Пошли".

"Куда?" Юн Тяньцзи смотрел на него с удивлением.

Цзи переехал, "Небесный пейзаж". Скажи мне, как ты хочешь отомстить?"

"Они все заслуживают смерти?" Брови Чжи Дона бороздили.

Юнь Тяньцзи фыркнул: "Каждого одного из членов семьи Ши достаточно, чтобы убить сотню раз". Вы можете поспрашивать в городе Тяньцзи, если я сделаю ложное заявление, дух моей сестры на небесах не упокоится с миром".

Волнение слегка выпотрошило: "Я верю тебе. Однако, у меня есть три убийства. Нельзя убивать женщин и детей, нельзя убивать рабов, которые не помогают и не пособничают врагу, нельзя убивать детей".

Юн Тяньцзи посмотрел на Джи Донга: "Ты правда хочешь помочь мне отомстить?"

Хаджиме сказал: "Не для тебя, а чтобы избавиться от зла. Я не могу закрыть всю несправедливость в мире, но то, что вы видите, должно быть исправлено. Когда человек живёт жизнью, если у него нет погони, то он просто ходячий труп. Я готов только быть быстрым и яростным".

<http://tl.rulate.ru/book/96708/908269>